

УДК [342.726+342.727] (575.2) (04)

**ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД
ГРАЖДАН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Н.А. Аркабаев – депутат,
Жогорку Кенеш Кыргызской Республики

This article examines the problems of Kyrgyz citizen's rights protection at the meetings, the mechanisms and perspectives of the law development are analyzed.

Как известно, система политических прав и свобод граждан состоит из двух взаимосвязанных подсистем. Первая из них включает права граждан, содержащие правомочия по участию в организации и деятельности государства и его органов. Сюда мы относим: избирательное право; право на референдум; право петиций. В рамках нашей статьи нас интересует вопрос о праве граждан на демонстрацию, петиции и т.п.¹. Если какой-либо вопрос не подлежит разрешению путем референдума или иными мерами, имеющими общественное значение, граждане могут воспользоваться правом петиций, известным законодательству еще с конца XVII века. К сожалению, данное право граждан очень часто в наше время превращается в “стихию толпы”. Толпа опасна тем, что свою энергию она может направить в деструктивное русло (иногда целенаправленно определенными лицами), и тогда начнется анархия.

Так, например, 17–18 мая 1967 г. произошел печально известный “базарный бунт” в центре г. Фрунзе (столице Киргизской ССР), когда объектом нападения граждан стали правоохранительные органы, по результатам которого было осуждено 19 человек.

---

¹ Закон Кыргызской Республики “О новой редакции Конституции Кыргызской Республики” // Эркинтоо. – 2007. – 16 января.

В числе локальных горячих точек фигурировали окрестности Караганды, Тбилиси, Вильнюс, Рига, Сухуми, Симферополь, Чимкент, Новочеркасск, Муром, Карабах и другие регионы СССР. Практика показывает, что в 75% случаев нежелательную эскалацию событий можно было предотвратить путем переговоров. В Кыргызстане, к сожалению, рецептов по мирному разрешению такого рода противостояний еще не выработано.

В СССР был разработан специальный план “Тайфун”, согласно которому были выработаны рекомендации для правоохранительных органов, как держать ситуацию под контролем. По этому плану они были обязаны: осуществлять наземную, а если понадобится, и воздушную разведку местности; зафиксировать локальные очаги конфликта; организовать оцепление, патрулирование, охрану и т.п.; расчлени и нейтрализовать толпу с помощью спецсредств; задержать зачинщиков; изъять оружие и т.д. Огонь на поражение мог быть открыт только в самых исключительных случаях. К сожалению, конфликт возле села Боз-Биек Аксыйского района Жалалабадской области в марте 2002 г. показал, что милиционеры применили оружие явно непропорционально, тем более, по безоружным людям.

Применение огнестрельного оружия четко регламентировано в обычных инструкциях. Например, в п. 165 Устава патрульно-постовой

службы ОВД основным поводом к агрессии, возникновению массовых беспорядков, как правило, служат: действия госорганов, ущемляющих интересы каких-либо слоев населения; перебои в снабжении продуктами и товарами первой необходимости, повышение цен, задержка в выплате заработной платы, отмена льгот и т.п.; межнациональные конфликты; конфликты между группами или неформальными объединениями; бунты, спровоцированные болельщиками-фанатами; “кастрюльные” марши пенсионеров и учителей; акты неповиновения безработной молодежи; несвоевременное раскрытие тяжких преступлений (напр. “суд Линча” – расправы толпы над “преступниками” в Таласе: в селах Бакир и Озгоруш). Иногда беспорядки перерастают даже в гражданскую войну, что хорошо видно на примере Таджикистана, Югославии, Албании, Судана и др.

Правовое регулирование механизма реализации права граждан на свободу собраний как нельзя лучше иллюстрирует нелегкий путь юридической науки и практики от формально-догматического подхода к объективно-реалистическому¹. Конституция СССР 1977 г. и вслед за ней Конституция КР 1978 г. в первоначальной редакции не устанавливали каких-либо ограничений на способы реализации названной свободы. При формальном закреплении политических прав граждан этого не требовалось. Никто и не помышлял о том, что граждане могут реально воспользоваться этим правом. Если и происходило нарушение традиции, виновного ждала суровая кара. Когда же в условиях “перестройки” манифестации, проводимые по инициативе граждан, приняли массовый характер, исполкомы местных Советов поспешили принять временные правила организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, пытались восполнить образовавшийся правовой вакуум. Поскольку подобные акты закрепили разрешительный порядок реализации этой субъективной свободы, возникло противоречие между нормой Конституции и положениями указанных актов. Например, в Российской Федерации 25 мая 1992 г. был принят Указ

¹ Дмитриев Ю.А. Свобода манифестаций в СССР. – М.: Манускрипт, 1991. – С. 24–41.

Президента РФ “О порядке организации и проведения митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования”, в котором установлено, что впредь до урегулирования законом РФ порядка проведения этих мероприятий следует исходить из положений Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РФ, о праве граждан собираться свободно и без оружия, проводить митинги и другие указанные мероприятия при условии предварительного уведомления властей². Осуществление этого права не должно нарушать свободы и права других лиц. Не допускалось использование его для насильственного изменения конституционного строя, разжигания расовой, национальной, религиозной ненависти, для пропаганды насилия и войны (этими положениями руководствовалась и Кыргызская Республика).

Конституции КР от 5 мая 1993 г. и законодательство КР регламентировало проведение следующих видов публичных мероприятий: собрания – совместного присутствия граждан в заранее определенном месте и в заранее определенное время для коллективного обсуждения и решения каких-либо вопросов.

В последние годы стало “модным” для нашего государства недовольства и свои политические амбиции различных политических партий, движений и объединений решать через организацию массовых беспорядков. Так, например, под нажимом толпы была принята последняя ноябрьско-декабрьская редакция Конституции 2006 г.

Подавить агрессию толпы и наказать виновников – одно. Гораздо важнее, не допустить разжигания конфликта. Главное сейчас для Кыргызстана – сохранить мир, покой и стабильность.

Усмирение беснующихся при массовых беспорядках – это целая наука и начинать этот процесс надо через конституционную реформу. Важным правом, имеющим тесное отношение к участию граждан в управлении делами государства, является закрепляемое за каждым право на объединение, включая право создавать профсоюзы для защиты своих интересов, никто не может быть принужден к

² Дмитриев Ю.А. Указ. соч.

вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем. Конституция Кыргызской Республики гласит: “Граждане Кыргызской Республики имеют право мирно и без оружия проводить политические собрания, митинги, шествия, демонстрации и пикеты при условии предварительного уведомления органов государственной власти или органов местного самоуправления. Порядок и условия их проведения определяются законом” (ст. 25)¹. Это право дает гражданам возможность использовать в указанных целях различные формы совместной организованной общественной деятельности, объединять свои усилия для осуществления тех или иных задач.

Общественные объединения способствуют развитию политической активности и самодетельности граждан, удовлетворению их многообразных интересов. Право на объединение имеют как граждане Кыргызстана, так и иностранцы и лица без гражданства, исключением являются политические партии, права на создание которых и участие в которых имеют только граждане КР.

Право на объединение не является абсолютным правом и может подвергаться определенным ограничениям. “Ограничения свобод и прав человека допускаются Конституцией и законами лишь в целях обеспечения свобод и прав других лиц, общественной безопасности и порядка, территориальной целостности, защиты конституционного строя. При этом сущность конституционных свобод и прав не может быть затронута” (ст. 18 п. 2).

Свобода манифестаций как важный элемент правового статуса гражданина представляет собой взаимосвязанное с другими правами, свободами и обязанностями граждан субъективное право воздействовать на государственные и общественные органы путем согласования и формирования мнения граждан и его выражения по различным вопросам общественной жизни, участия их в управлении жизнью общества и решении конкретных вопросов повседневной жизни. В основе механизма правового регулирования любой конституции

онной политической свободы граждан должна лежать норма Конституции. В частности, в ст. 14 получили закрепление права граждан на свободу мысли, слова и печати, а также на беспрепятственное выражение этих мыслей и убеждений (ст. 14 п. 6).

Стоит отметить, что в Кыргызской Республике действует достаточно демократичный Закон “Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан”. Однако им регулируется только судебный порядок рассмотрения петиций, и проблема остается не решенной.

Проведение публичных мероприятий регламентируется законодательством КР о порядке организации и проведения митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования. При проведении данных мероприятий, их участники обязаны соблюдать общественный порядок. Государство гарантирует право на проведение публичных мероприятий. Государственные и должностные лица и граждане не вправе препятствовать этим мероприятиям. Запрещение возможно только в строго определенных случаях. В частности, Уголовным кодексом КР² и Кодексом КР об административной ответственности³ предусмотрены наказания за нарушения этих норм.

В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики, а также с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, порядок и условия проведения политических собраний, митингов, шествий, демонстраций и пикетов определяется законом (ст. 25)⁴. Поэтому закон вправе запретить забастовку в ряде отраслей хозяйства (транспорт, общественное обслуживание и др.). “Объединениям граждан запрещается создавать военизированные формирования” (ст. 21).

² Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. – №69 (В редакции от 15 декабря 2004 г. №19). – С. 148.

³ Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности от 4 августа 1998 г. – №114. – С. 364, 371, 377–382.

⁴ Закон Кыргызской Республики “О новой редакции Конституции Кыргызской Республики” // Эркинтоо. – 2007. – 16 января.

¹ Закон Кыргызской Республики “О новой редакции Конституции Кыргызской Республики” // Эркинтоо. – 2007. – 16 января.

Таким образом, согласно Конституции КР “Основные свободы и права человека принадлежат каждому от рождения. Свободы и права человека являются действующими. Они признаются в качестве абсолютных и неотчуждаемых, определяют смысл и содержание деятельности законодательной, исполнительной власти, органов местного самоуправления, за-

щищаются законом и судом” (ст. 13 п. 1). Это позволяет гражданам в установленных пределах как активно воздействовать на организацию и деятельность государства и его органов, иных субъектов политической системы, т.е. политическую область общественных отношений, так и выражать свое мнение таким крайним способом, как пикетирование.